

Восстановление органов государственной власти и управления в Гомельской области (сентябрь 1943 – май 1945 гг.)

С.А. ЕЛИЗАРОВ

Статья посвящена исследованию процессов восстановления системы местных органов государственной власти и управления на территории освобожденной от нацистской оккупации Гомельской области: на первом этапе – образование и деятельность партийно-советских оперативных областной, городской и районных групп, на втором – формирование и передача власти исполкомам местных Советов. Эти процессы представлены в динамике, приводятся пофамильные составы оперативных групп и исполкомов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Гомельская область, освобождение, оперативные группы, Советы, исполкомы.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения задания государственных программ научных исследований на 2021–2025 гг.

The article is devoted to the study of the processes of restoring the system of local state authorities and administration in the territory of the Gomel region liberated from the nazi occupation: at the first stage – the formation and activities of the party-soviet operational regional, city and district groups, at the second – the formation and transfer of power to the executive committees of local Soviets. These processes are presented in dynamics, and the full names of the operational groups and executive committees are given.

Keywords: Great Patriotic War, Gomel region, liberation, operational groups, Soviets, executive committees.

Acknowledgements. The article is prepared within the framework of the state research programs task for 2021–2025.

Введение. Изучение вопросов организации и функционирования системы органов местного управления на разных исторических этапах служит важным условием всестороннего, глубокого и эффективного научного исторического анализа процессов формирования, трансформаций и функционирования всей советской системы власти управления в контексте становления и развития белорусской советской государственности.

В частности, интерес представляет практика восстановления системы органов советской государственной власти и управления на освобожденных от нацистской оккупации территориях БССР (в том числе и территории Гомельщины). Некоторые аспекты этой проблемы нашли свое определенное отражение в белорусской историографии. Прежде всего следует отметить фундаментальную работу советских белорусских историков-правоведов «История государства и права Белорусской ССР», в которой в сжатом виде освещены вопросы формирования и деятельности партийно-советских оперативных групп, механизм формирования исполкомов местных Советов, их кадрового обеспечения [1]. В таком же виде они представлены и в современных обобщающих научных изданиях по вопросам истории белорусской государственности [2], [3]. Интересный материал о деятельности партийно-советских оперативных групп содержится в работе гомельского историка М.И. Скринникова [4].

Вместе с тем за пределами исследователей остались вопросы обеспечения этих оперативных групп материальными ресурсами, их взаимодействия с иными органами на освобожденной территории, состава этих групп в их динамике, практики формирования исполкомов местных Советов, подбора их руководящих работников, степени остроты кадрового вопроса. Кроме того, имеющиеся работы охватывают процессы восстановления органов советской власти в общереспубликанском масштабе. Цель данной статьи – на конкретных примерах восстановления системы местных органов государственной власти и управления на территории Гомельской области (в границах 1940-х гг.) попытаться заполнить указанные пробелы в наработках белорусских историков.

Основная часть. В сентябре 1943 г. началось освобождение территории Гомельщины от нацистской оккупации: 23 сентября был освобожден первый районный центр Беларуси и современной Гомельщины городской поселок Комарин, 26 сентября – городской поселок Тереховка.

По мере освобождения от нацистской оккупации восстанавливается советская система власти и управления в ее довоенном виде. Применялся механизм, уже опробованный на ранее освобожденных территориях – создание партийно-советских оперативных групп по областям и районам.

17 сентября 1943 г. бюро ЦК КП(б)Б утвердило «Организационные мероприятия по Гомельской области в связи с приближающимся ее освобождением от немецких захватчиков» [5, л. 113–115]. Для возобновления на освобожденных территориях работы советских и партийных органов и решения первоочередных задач восстановления экономики и социальной сферы, организации обслуживания населения и оказания помощи наступавшим частям Красной Армии создавались оперативные группы, состоявшие из руководящих работников обкома и горкома КП(б)Б, областного и гомельского городского исполкомов, других партийных и советских работников. В состав областной группы, которую возглавил секретарь обкома партии Ф.В. Жиженкова, вошли заместители председателя облисполкома С.М. Лебедев и М.Т. Финогенов, начальник облуправления НКГБ Фукин К.А., редактор облгазеты Д.Т. Лебедев, инструктор отдела пропаганды и агитации ОК М.Н. Гавриленок, начальник облземотдела И.Е. Борисенко, начальник облуправления связи Н.М. Хомяков, прокурор области И.Д. Ломако, зав облздравотделом Е.Е. Радовский, зав. облФО С.Д. Бочаренко, и.о. председателя Облпотребсоюза С.Н. Меркулович.

Группа Гомельского ГК КП(б)Б и Горсовета была утверждена в составе секретаря ГК Антонова С.Ф., председателя горсовета М.М. Корневича, зав. военным отделом горкома партии В.Д. Лисовского, секретарей горрайкомов (Железнодорожного – А.М. Болховитина и Г.В. Ранчинского, Центрального – Е.И. Рамбаева, Ново-Белицкого – А.Н. Нестеровича), председателя Железнодорожного райсовета г. Гомеля И.Д. Морозевича, заместителя председателя Центрального райсовета Л.Г. Игнатович, и. о. председателя Ново-Белицкого райсовета К.Ф. Шарова.

По 10 районам Гомельской области (Тереховскому, Добрушскому, Ветковскому, Гомельскому, Светиловичскому, Чечерскому, Кормяньскому, Журавичскому, Буда-Кошелевскому, Уваровичскому) были сформированы районные группы, каждая из которых состояла из уполномоченного обкома партии, председателя (и.о. или заместителя председателя) райисполкома, начальника районного отдела НКГБ, редактора районной газеты.

Местонахождением областной оперативной группы определялся Военный Совет Центрального фронта, городской и районных групп – Военные Советы армий, командование дивизий, имевших направление на соответствующие районы.

Гомельский обком КП(б)Б обеспечивался радиостанцией РАФ для связи с ЦК КП(б)Б и районами области, в его распоряжение выделялось 12 портативных типографий с запасом красок, клише, бумаги и 12 радиоприемников, выделялось две грузовые и одна легковая машина. Для всех групп выделялся фонд продовольствия, для обкома и облисполкома – финансовые средства в размере 200 тыс. руб.

Составы этих оперативных групп, конечно, не были статичными. Они постоянно менялись, уточнялись конкретные фамилии, должности, число участников. В архивах сохранилось несколько списков оперативной группы по Гомельской области. В списке, утвержденной бюро ЦК КП(б)Б 17 сентября 1943 г., числилось 62 человека. В другом списке, также датированном сентябрем 1943 г., значилось 56 человек [6, л. 20]. В справке отдела кадров Гомельского ОК КП(б)Б за 19 ноября 1944 г. «О подборе, расстановке руководящих кадров Гомельского ОК КП(б)Б говорится о 53 членах гомельской оперативной группы [7, л. 29]. А в «Списке партийных и советских работников, направленных в Гомельскую оперативную группу, на 30.09.1943 г.» насчитывалось уже 106 человек. Кроме перечисленных в предыдущих списках, здесь присутствовало значительно больше заведующих областными и районными отделами исполкомов (дорожными, коммунальными, народного образования, мобилизации рабочей силы, социального обеспечения, связи), управляющие отделениями Госбанка, а также рядовые работники (врачи, радисты, киномеханики, шифровальщики и т. д.) [6, л. 4–16].

В помощь этим оперативным группам по Могилевской и Гомельской областям «для усиления печатной и устной пропаганды» в 5 октября 1943 г. бюро ЦК КП(б)Б решило направить в освобожденные от оккупации районы этих областей пропагандистскую группу ЦК КП(б)Б в

составе работников отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б, журналистов и известных белорусских поэтов М. Танка и П. Бровку. Члены группы должны были оказать практическую помощь в организации создания типографий, налаживании выпуска районных газет, организации парткабинетов и радиослушаний, проведении лекций, бесед и «других форм политмассовой работы среди населения». Требовалось оснастить группу «всеми необходимыми средствами печатной техники, массовыми библиотеками из расчета не менее одной библиотеки на каждый парткабинет и 5–6 библиотек помимо этого на каждый район для крупных населенных пунктов, а также газетами, плакатами, географическими картами, портретами вождей, лозунгами и необходимыми культурными принадлежностями» [5, л. 162–163].

А 12 октября 1943 г. ЦК КП(б)Б принимает решение образовать оперативные группы Белорусского штаба партизанского движения по областям (в том числе и по Гомельской области во главе с Зайцевым Н.К.) для решения вопросов, связанных с соединением ряда партизанских бригад и отрядов с частями Красной Армии: приём от отрядов и бригад материалов, списков личного состава, наградных листов, оказание помощи в направлении на лечение больных и раненых партизан, оказание финансовой и материальной помощи партизанам и направления их в Красную Армию, а также в трудоустройстве партизан-инвалидов, выдача справок партизанам. В том числе эти оперативные группы должны были помочь местным партийным и советским органам в подборе кадров из числа партизан для работы в управленческих структурах освобожденных белорусских территорий. Группы обеспечивались продовольствием, денежными средствами «для расчета с партизанами» и средствами связи [5, л. 166–167].

В условиях продолжавшейся войны и экономической разрухи Президиум Верховного Совета БССР своими Указами от 24 декабря 1943 г. и 20 декабря 1944 г. отложил очередные выборы в местные Советы и продлил срок полномочий довоенных Советов [1, с. 180]. В связи с этим Президиум Верховного Совета БССР утвердил механизм, который предусматривал либо избирание исполкомов на сессиях местных Советов (как того требовало довоенное законодательство), либо их формирование и утверждение вышестоящими властными структурами. Предполагалось, что исполкомы могут либо избираться на сессиях местных Советов (как того требовало довоенное законодательство), либо утверждаться вышестоящими властными структурами. Возможности проводить выборы исполкомов местных Советов на освобожденных от нацистской оккупации территориях на сессиях депутатов Советов, избранных до войны, были крайне ограничены из-за отсутствия необходимого кворума. За годы войны выбыло более 70 % довоенного состава депутатов местных Советов [4, с. 192].

В таких условиях исполкомы местных Советов практически повсеместно формировались партийными и советскими органами и утверждались вышестоящими структурами (областные – ЦК КП(б)Б и Президиумом Верховного Совета БССР, районные и городские – областными обкомами КП(б)Б и исполкомами, сельские и поселковые – районными партийными комитетами и исполкомами).

Процесс формирования состава областных, городских и районных исполкомов Советов депутатов трудящихся начинался еще до освобождения территорий от оккупантов, чаще всего одновременно с формированием оперативных групп. По различным причинам сделать это путем простого восстановления прежних составов оказалось невозможным. При формировании состава Гомельского облисполкома оказались неизвестны адреса проживания и место работы довоенных заведующих областными отделами народного образования, здравоохранения, финансов, коммунального хозяйства, местной промышленности, областных управлений народнохозяйственного учета и кинофикации, председателей Гомельского, Речицкого, Журавичского, Лоевского, Ново-Белицкого райисполкомов. Председатель Гомельского облисполкома С.П. Матусевич, его заместитель М.А. Шайкевич, председатели Добрушского и Ветковского райисполкомов не проходили «по деловым качествам» (в документе – без пояснений и расшифровки). Из 23 пофамильно планировавшихся в сентябре 1943 г. руководящих работников облисполкома (председатель, его заместители, заведующие областными отделами) до войны на этих должностях работало лишь 11 человек. В списке из 11 человек руководящего состава Гомельского горисполкома, предложенного для утверждения ЦК КП(б)Б, на-

ходилась лишь трое, работавшие здесь до войны – председатель горисполкома, народный судья и заведующий городской конторой связи. Еще более напряженная ситуация была с кадрами райисполкомов [6, л. 27–29, 266–269]. Вполне понятно, что требовалось время, чтобы подобрать на эти должности новых руководителей.

В связи с этим конкретный состав исполкомов Советов со временем менялся. За сентябрь–октябрь 1943 г. имеются по крайней мере три списка состава Гомельского облисполкома, которые отличаются и численно (от 11 до 13 человек), и персоналиями. В сентябрьском списке председателем облисполкома рекомендовался И.П. Кожар, бывший до войны секретарем Гомельского обкома партии по пропаганде, в годы Великой Отечественной войны – секретарь Гомельского подпольного обкома КП(б)Б, командир Гомельского партизанского соединения. Его заместителями планировались А.Ф. Жданович, В.Н. Поленичко (до войны оба – заместители председателя Гомельского облисполкома), М.Т. Финогенов (до войны – работник Белорусского представительства в Москве), С.М. Лебедев (до войны – секретарь райкома КП(б)Б в Белостоке).

В октябрьском списке членов Гомельского облисполкома, направленном на утверждение в ЦК КП(б)Б, уже в качестве председателя облисполкома фигурирует П.П. Ковальчук, а И.П. Кожар – лишь как член облисполкома, второй секретарь обкома партии. Кроме них, в октябрьском списке были первый секретарь обкома КП(б)Б Ф.В. Жиженков, секретарь облисполкома И.Ф. Мышак, заместители председателя облисполкома В.Н. Поленичко, П.И. Хилимонов, М.Я. Карасик, начальник облуправления НКВД А.Л. Клименко, начальник облуправления НКГБ Е.А. Фукин, начальник облземотдела Я.Н. Островский, председатель Гомельского горисполкома М.М. Кореневич [6, л. 266], [8, л. 72].

Подобная ситуация была и на уровне районных управленческих структур. Еще находясь в Москве, Гомельский ОК КП(б)Б 7 сентября 1943 г. утвердил составы райкомов партии и исполкомов по восьми сельским районам (Журавичскому, Кормянскому, Чечерскому, Светиловичскому, Ветковскому, Добрушскому, Гомельскому, Тереховскому), Гомельскому горсовету и Ново-Белицкому городскому району, которые одновременно составили основу районных оперативных групп. А 5 декабря 1943 г. обком КП(б)Б утвердил новых председателей Тереховского, Журавичского, Гомельского райисполкомов. В состав каждого утвержденного состава райисполкома, как правило, входили председатель, его заместители, секретарь, заведующие земельным и финансовым отделов (в ряде случаев, в зависимости от наличия кадров – руководители райотделами коммунальным, социального обеспечения, районной плановой комиссией). В дальнейшем таким же образом формировались райисполкомы по другим районам, одновременно уточнялся и персональный состав уже утвержденных исполкомов, и их количественный состав [9, л. 10–11, 24–25].

После решения Президиума Верховного Совета БССР от 24 декабря 1943 г. начался процесс формализации существования исполкомов, не имевший большого практического значения – исполкомы формировались вне выборных процедур, их состав менялся в зависимости от наличия соответствующих кадров, нередко даже без утверждения партийными и советскими инстанциями. Формально составы исполкомов, как и ранее, утверждались соответствующими партийными комитетами /от ЦК КП(б)Б до РК КП(б)Б/, а после этого – советскими органами (от Президиума ВС БССР до райисполкома).

В официальном порядке состав Гомельского облисполкома был утвержден Указом Президиума Верховного Совета БССР от 7 июля 1944 г.: председатель – П.П. Ковальчук, его заместители – А.Ф. Жданович, В.Н. Поленичко, П.И. Хилимонов, М.Т. Финогенов, секретарь облисполкома – А.Н. Подобедов, члены – Ф.В. Жиженков, М.М. Кореневич, К.А. Фукин, А.Л. Клименко, Я.Н. Островский. Таким образом, можно с большой уверенностью утверждать, что с октября 1943 г. областью руководил в качестве официального органа государственной власти (с небольшими коррективами) октябрьский (1943 г.) состав облисполкома [10, л. 118].

Впрочем, такое довольно позднее утверждение состава Гомельского облисполкома никаким образом не влияло ни на его функционирование, ни на состав его руководящих работников, ни на его права в отношении нижестоящих исполкомов. Еще задолго до своего офи-

циального утверждения Президиумом Верховного совета БССР Гомельский облисполком на своем первом заседании 4 января 1944 г. утвердил составы Гомельского горисполкома и Лоевского райисполкома, на следующем (14 января) – составы Буда-Кошелевского, Гомельского, Журавичского, Кормянского и Чечерского райисполкомов [11, л. 11–12, 32–37].

Состав исполкомов требовалось сохранить прежний: областного – председателя, двух заместителей, секретаря и до 11 членов, районного – председатель, его заместитель, секретарь и 2–4 члена, городского – председатель, его заместитель и 4–6 членов, сельский и поселковый – председатель, секретарь и (в зависимости от числа депутатов) до 4 членов. После нового избрания или утверждения исполкомы имели все прежние юридические права и действовали как исполнительные и распорядительные органы местной власти. Говорилось и о восстановлении работы постоянных комиссий местных Советов.

Структура исполкомов в основном повторяла довоенную с корректировкой на условия восстановления мирной жизни и продолжавшейся войны. В период с 1943 по май 1945 гг. в Гомельском облисполкоме и всех райисполкомах появились отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан (постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 12 октября 1943 г.), в облисполкоме – отдел по делам архитектуры (постановлением ЦК КП(б)Б и СНК БССР от 21 декабря 1943 г.), бюро по учету и распределению рабочей силы (постановление СНК БССР от 15 февраля 1944 г.), отдел полиграфии и издательств (постановление СНК БССР от 27 декабря 1944 г.).

Кадровый дефицит в Гомельской области (как и в других освобожденных регионах республики) решался главным образом за счет партизан (131 человек) и возвратившихся из эвакуации из тыловых районов СССР работников (95 человек). К октябрю 1944 г. с трудом, но удалось в основном решить кадровую проблему: в Гомельской области из 343 номенклатурных советских кадров в наличии имелось 291 [7, л. 5].

Тем не менее многие вопросы, связанные с подбором управленцев, оставались нерешенными. Во-первых, по-прежнему ряд важных должностей оставались не заняты. К концу 1944 г. в облисполкоме не хватало двух заместителей председателя облисполкома, одного заведующего отделом, четырех заместителей заведующих отделами и управлениями. В райисполкомах оставались вакантными должности двух председателей, восьми заместителей председателей райисполкомов, 31 заведующего райотделами.

Во-вторых, серьезной проблемой было отсутствие опыта руководящей советской работы. Всего по номенклатурным гомельским советским работникам 136 человек не имели такого опыта. Из председателей райисполкомов области таких было 10, из 248 руководящих работников финансов, торговли, здравоохранения, просвещения – 131 [7, л. 5].

В-третьих, низкий образовательный уровень руководителей исполкомов. Так, на 11 ноября 1944 г. из шести первых лиц гомельского облисполкома (председатель и его заместители) высшее образование имел только один, еще трое – среднее, двое – низшее. Из 18 председателей городских и районных исполкомов высшее образование имели 1, среднее – 5, низшее – 12 [7, л. 31].

В целом на конец 1944 г. «среднестатистический портрет» председателя Гомельского облисполкома и его заместителей выглядел примерно следующим образом: мужчина со средним или низшим образованием, белорус, коммунист, занявший эту должность впервые и прибывший из восточных областей СССР; председателя райисполкома Гомельской области – мужчина с низшим образованием, белорус, коммунист, из партизан, впервые занявший эту должность.

В-четвертых, ряд партийных и советских руководителей, чьи стиль и методы руководства сложились в условиях вооруженной борьбы с оккупантами, и в новых условиях продолжали использовать прежние, ставшие привычными, насильственные средства, зачастую – в целях личного обогащения. В отчетах партийных органов БССР и Гомельской области сохранилось немало примеров нарушений законности районными руководителями: «...грубый произвол и издевательства над населением», «грубое извращение устава сельскохозяйственной артели», «нарушение советских законов и зажим критики и самокритики», «недостойное поведение в быту», «присвоение трофейных коров», «неправильное проведение хлебозагото-

вок под силой оружия и избиения крестьян и систематическое пьянство», «самоснабжение, присвоение государственных ценностей, трофейного имущества и спекуляцию» и т. п. В Уваровичском районе «первый секретарь райкома партии и председатель райисполкома систематически пьянствовали, разложились в морально-бытовом отношении, втянули в пьянство некоторую часть районных работников и сельского хозяйства». Приводились сведения об незаконном использовании в Гомеле стройматериалов и рабочей силы для строительства собственных домов секретарями городского и районных (городских) комитетов КП(б)Б, а также рядом работников горисполкома (в том числе председателем и заместителем председателя горисполкома, председателем горплана, главным архитектором города, зав. отделом коммунального хозяйства) и др. [12, л. 54–68].

Заключение. Таким образом, процесс восстановления системы органов местной государственной власти и управления на освобожденной территории Гомельской области проходил с применением общих для других территорий механизмов. Первоначально формировались партийными инстанциями партийно-советские оперативные областные, районные и городские групп, в задачи которых входило возобновление работы партийных и советских органов на освобожденной территории в качестве чрезвычайных органов власти и управления. После этого происходил постепенный переход официальных властных полномочий исполкомам Советов, которые, в силу обстоятельств военного времени, главным образом формировались партийными органами (от ЦК КПББ до райкомов КПББ) методом назначения без использования выборного механизма, но с последующим официальным утверждением соответствующими советскими структурами (от Президиума Верховного Совета БССР до райисполкомов).

Кадровый состав и оперативных групп, и исполкомов постоянно менялся в зависимости от наличия соответствующих кадров. Главными источниками кадров были бывшие партизаны и подпольщики, а также вернувшиеся из эвакуации работники, а основной проблемой – отсутствие у многих руководителей управленческого опыта и низкий образовательный уровень.

Литература

1. История государства и права Белорусской ССР : в 2 т. / Редколл.: С. П. Маргунский (руководитель) [и др.] ; АН БССР, Ин-т философии и права. – Минск : Наука и техника, 1976. – Т. 2. – 1976. – 654 с.
2. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. / М. У. Смяховіч [і інш.] ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.] ; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – Кн. 2. – 654 с.
3. История белорусской государственности : в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома Н. Б. Нестерович. – Минск : Беларус. наука, 2019. – Т. 4 : Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.). – 567 с.
4. Скринников, М. И. Советы и война (о деятельности Советов депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны) / М. И. Скринников. – Гомель : [Б.и.], 2001. – 245 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81а. Д. 4.
6. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 144. Оп. 3. Д. 3014.
7. ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 3. Д. 3016.
8. ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 3. Д. 23.
9. ГАООГО. – Ф. 144. Оп. 1. Д. 4.
10. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 40д.
11. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1174. Оп. 3. Д. 1.
12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 41. Д. 395.